

доме. Мне показалось, что в комнате нет воздуха. Я выбежал на улицу. Был морозный яркий день. Сотни женщин жмурились и улыбались первому красному флагу на фасаде повреждённого снарядом дома. Мир жил и радовался. Только высокая белокурая женщина с пустыми опаловыми глазами не находила себе места в этом мире.

* * *

Двадцать тысяч юношей и девушек немцы вывезли из Курской области в Германию. Девять тысяч они вывезли из Курска. Что сулил «новый порядок» этим злосчастливым?

Илья Урютов был рабочим на металлургическом заводе. Весной его отправили в Германию, в Брауншвейг. Там его вместе с 800 другими русскими поместили в лагерь. Рабы работали на заводе, жили в лагере. В день давали по 200 граммов хлеба и литр баланды. Охраняли лагерь эсэсовцы. За малейшую «провинность» они избивали русских. Многих покалечили. Из 800 за пять месяцев 250 умерли — от голода, от болезней, от побоев. Урютов заболел эпилепсией — ему повезло: его отправили домой. Молодой человек, он стал дряхлым стариком.

Уборщица Пенькова спасла своего сына: напоила его перед медицинским осмотром табачным настоем. Но дочь Пеньковой семнадцатилетнюю Тамару немцы взяли. Она рассказывает: «Везли нас, конечно, в телятниках под охраной.